

СПЕЦИФИКА КОЛОРИСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В ЦИКЛЕ ПОВЕСТЕЙ «ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» Н.В. ГОГОЛЯ

Костевич Екатерина Юрьевна

студент, Институт журналистики БГУ, РБ, г. Минск

Локтевич Екатерина Вячеславовна

научный руководитель, старший преподаватель, Институт журналистики БГУ, РБ, г. Минск

Размышляя о художественном потенциале русского языка, Н.В. Гоголь писал: «... что ни звук, то и подарок; все зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название еще драгоценнее самой вещи!» [15] Произведения писателя наполнены обилием народных мифов, преданий, легенд, мистификаций, интерпретированных творческим сознанием автора. Обращаясь к разнообразным средствам художественной выразительности, Н.В. Гоголь мастерски описывал колористику и звукопредставление природы, репрезентировал посредством цвета и звука поведение людей и детали их быта.

Многоаспектному анализу художественного пространства прозы Н.В. Гоголя посвящена работа Ю.М. Лотмана [6]. Поэтика произведений писателя рассматривается в монографии Ю.В. Манна [7]. Уникальность образной сферы цикла повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» представлена в исследованиях М.А. Новиковой, И.Н. Шама, А.П. Деревяшкиной, Ю.В. Ветчинкиной, И.В. Трофимовой и др. Так, М.А. Новикова и И.Н. Шама обращают внимание на символику в цикле пространства и времени [8]. Ю.В. Ветчинкина выделила в качестве отличительной особенности образной сферы цикла разделение на «свое» и «чужое» [1]. И.В. Трофимова изучала особенности сюжетосложения и символику цикла повестей [13]. Значение колористических образов в «Вечерах...» осмысляет А.П. Деревяшкина [3].

Несмотря на достаточную степень изученности разных типов образности в рассматриваемом нами цикле, мы считаем необходимым углубить анализ специфики колористических образов. Это связано с тем, что некоторые способы оформления цвета в образ ранее не изучались. Например, сочетание цветовой и звуковой метафор, соединение цвета и звука в одной метафоре репрезентируют интуитивный художественный выбор творческой личности, оформляют особую эмоциональную тональность прозаического текста.

К исследованию взаимосвязи звука и цвета, звуко-цветовых соответствий в литературном произведении обращаются А.П. Журавлев [5], П.В. Яньшин [14], Л.П. Прокофьева [9], Т.М. Рогожникова [11] и др. Н.В. Разумкова отмечает, что «способ концептуализации мира автора можно определить через характерные для него цветовые метафоры» [10]. «Особенности цветовой индикации автора, – считает Н.В. Разумкова, – устанавливаются в соответствии с художественным замыслом» [10], поэтому в цветовой картине мира, представленной в произведении, «цвета получают характеристики и значения, выходящие за рамки их собственных непосредственно воспринимаемых качеств» [10].

Н.В. Ефименко называет цвет «одной из древнейших категорий познания», символическое значение которой «воспринимается именно душой» [4]. Мы считаем, что цветовая образность в литературном произведении выполняет несколько функций: *семантическую, различительную (описательную), эстетическую, символическую, сюжетно-композиционную, эмоциональную*. В цикле «Вечеров...» выделяются две палитры цвето- и светообразов: с *позитивной* и с *негативной* (часто инфернальной) *семантикой*.

Так, в рамки позитивной палитры входят естественные цвета природы: *алый, зеленый, желтый, синий, голубой, серебряный: синее небо* [2, с. 102], *небесная глубина* [2, с. 9], *цельное стекло* [2, с. 11] (о реке), *река обнажила серебряную грудь* [2, с. 11], *мраморная шея* [2, с. 11] (о реке), *синее лес* [2, с. 130], *цветы будто серебряные колокольчики* [2, с. 37], *лениво стоят подоблачные дубы* [2, с. 9], *вода колышется, будто дитя в люльке* [2, с. 112], *голубая зеркальная дорога* (о Днепре) [2, с. 129]. Лидирующий цвет в этой палитре – зеленый, которым автор наделяет почти все, что входит в описание природы (деревья, луга, берега Днепра и др.). Чаще всего этот цвет присутствует в эпитетах и метафорах: *река в зеленых рамах* [2, с. 10], *зеленые кудри деревьев* [2, с. 11], *леса – волосы, поросшие на косматой голове лесного деда* [2, с. 112], *бурьян глушил густотой* [2, с. 36], *деревья загремели бранью* [2, с. 36], *зеленокудрые деревья* [2, с. 11].

Быт жителей Диканьки передается посредством традиционной цветовой палитры: *синий жупан* [2, с. 128], *синие и зеленые ленты* [2, с. 10], *красные сапоги* [2, с. 34], *зеленый сюртук* [2, с. 145], *зеленая кофта* [2, с. 10], *серебряные подковы* [2, с. 133], *серебряные колокольчики* [2, с. 37], *золотой пояс* [2, с. 128], *золотые сбруи* [2, с. 128]. Для демонстрации мира природы автор чаще всего выбирает оттенки зеленого и голубого цветов: *зеленые подошвы гор* [2, с. 132], *вьется по зеленому миру (Днепр)* [2, с. 129], *сквозь светло-зеленые листья* [2, с. 11]. Часто в повестях цикла цвет включается в структуру сравнительных оборотов: *на свитке больше дыр, чем у жида в кармане золота* [2, с. 34], *щеки казачки были свежи и ярки, как мак самого тонкого розового цвета* [2, с. 34], *брови словно черные шнурочки* [2, с. 34].

В негативной палитре представлены специфические цвета и световые обозначения, которые не поддаются однозначной интерпретации: *ярко-голубое сияние, розовый свет, прозрачно-голубой свет* [2, с. 120]. Эти неясные световые проявления используются Н.В. Гоголем для символизации воздействия нечистой силы. С негативной семантикой используются в повестях *черный* и *красный* цвета, дополняющие и раскрывающие inferнальные образы в их земном воплощении: например, ведьма в образе *черной кошки* [2, с. 45] и черт в образе свиньи в *красной свитке* [2, с. 14]. *Красная свитка* в «Сорочинской ярмарке» становится «яблоком раздора» и причиной всех неудач. В «Вечере накануне Ивана Купалы» представлен символ *красного* цветка папоротника, который также является для Петруся искушением. В «Страшной мести» колдун носит *красный жупан*, в то же время других казаков Н.В. Гоголь одевает в *синие жупаны*. Люлька, в которой было убито дитя («Страшная месь»), тоже *красного* цвета. У пня в «Заколдованном месте» *красные очи выкатились наверх* [2, с. 165]. *Черный* в «Вечерах...» связан с символикой мрака: этот цвет выполняет различительную, символическую и эмоциональную функции. С помощью *черного* колора писатель чаще всего передает время сумерек и ночь: *черный лес* [2, с. 130], *чернеют обгорелые пни* [2, с. 130], *черная кошка* [2, с. 45], *усы чернеют* [2, с. 112], *так темно, как под овчинным тулупом* [2, с. 66], *глубокие морщины чернели* [2, с. 130], *дума черная* [2, с. 123].

В этой группе цветов *красный* является преобладающим. Это не только цвет, служащий для описания природы, портрета и одежды героев; прежде всего, это цвет, репрезентирующий зло, нечистую силу. В произведении оттеночная гамма *красного* несет негативную семантику и выполняет символическую и эмоциональную функции. Исключение составляет применение этого цвета для портретного представления героинь (*алые губы, моя красная калиночка*). Контрастируют с *красным* наделенные описательной функцией *зеленый* и *синий* цвета: *синее небо* [2, с. 102], *синее степь* [2, с. 149], *зеленые фляжки* [2, с. 17], *зеленый сюртук* [2, с. 145], *зеленая кофта* [2, с. 10].

С помощью *цветовой метафоры* автор помогает читателю не просто увидеть, но и ощутить красоту Диканьки. Благодаря соединению в метафоре *цвета* и *звука* можно обнаружить целостную картину мира. Цветовая метафора сближается с метафорой звука, дополняет ее назначение. Например, цветовая метафора *голубая зеркальная дорога* [2, с. 129] и звуковая метафора *ходит плавным разливом* [2, с. 130] действительно описывают Днепр, благодаря чему читатель может зрительно воссоздать эту реку, услышать ее звучание. Цветовая метафора *лениво стоят подоблачные дубы* [2, с. 9] сочетается со звуковой *дубы трещат* [2, с. 130]. Такое сочетание цвета и звука несет описательную, эмоциональную, символическую и сюжетно-композиционную функции. Очевидно, что Н.В. Гоголь использует метафоры звука и цвета, их слияние для максимально точной передачи творческого замысла.

Изучение колористических образов в цикле «Вечера на хуторе близ Диканьки», их значения и приемов использования автором показало, что данная сторона образности произведения нуждается в более тщательном анализе. Перспективным будет исследование проявлений цвета и звука в связи с другими образами (например, с параллелизмом, символом, эпитетом).

Список литературы:

1. Ветчинкина Ю.В. Свое – Чужое в «Вечерах...» Н.В. Гоголя: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 2006. – 26 с.
2. Гоголь Н.В. Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород: [Для сред. и ст. школ. возраста / Авт. послесл. Л. Савик]. – Мн.: Нар. асвета. 1980. – 351с.
3. Деревяшкина А.П. Образ воды и водной стихии в системе гоголевской художественной архаики (на материале цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки»): Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 2012. – 24 с.
4. Ефименко Н.В. Ассоциативная структура цветового значения слова и текста: звуко-цветовые соответствия // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2010. – № 22 (203): Филология. Искусствоведение. Вып. 46. – С. 32–36.
5. Журавлев А. П. Фонетическое значение. – Л.: ЛГУ, 1974. – 152 с.
6. Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М.: Просвещение, 1988. – 352 с.
7. Манн Ю.В. Поэтика Гоголя. – М.: Худ. лит., 1988. – 413 с.
8. Новикова М.А., Шама, И.Н. Символика в художественном тексте. Символика пространства (на материале цикла «Вечера на хуторе близ Диканьки»): учеб. пособие. – Запорожье: СП «Верже», 1996. – 172 с.
9. Прокофьева Л.П. Звуко-цветовая ассоциативность: универсальное, национальное, индивидуальное. – Саратов: СГМУ, 2007. – 280 с.
10. Разумкова Н.В. Цветовые и световые элементы художественной системы К. Батюшкова // Русский мир в духовном сознании народов России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общей ред. Н.К. Фролова. Тюмень: Вектор бук, 2008. – С.160–163.
11. Рогожникова Т.М. Потенциал звукоцвета и звуко-цветовая организация текста // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты: материалы междунар. shk. семинара (V Березин. чтения). Вып. 15. – М.: ИНИОН РАН. МГЛУ, 2009. – С. 220.
12. Серов Н.В. Эстетика цвета. Методологические аспекты хроматизма. – СПб, ФПБ – ТОО «БИОНТ», 1997. – 64 с.
13. Трофимова И.В. «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя: Особенности сюжетосложения и символика цикла: Автореф. дис. канд. филол. наук. – СПб, 2001. – 21 с.
14. Яньшин П.И. Психосемантика цвета. – СПб.: Речь, 2006. – 369 с.
15. [Электронный ресурс]: <https://www.litmir.me>. (дата обращения: 01.05.2018 г.)